Давыдов Андрей Александрович

СПЕЦИФИКА АНТИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье исследуются характерные особенности античной картины мира, рассматривается возможность применения термина "личность" по отношению к человеку времен античности. Показано, что понятия "личность" и "сома" близки, но не тождественны. На основании изучения ряда источников приводятся доказательства тезиса о жизни как игре на театральной сцене в представлении древних греков. Отношения человека и мира в рассматриваемую эпоху трактуются автором как субъект-субъектные.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-54. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Представляется, что при наличии четкой правовой базы для деятельности холдингов многие собственники были бы заинтересованы в том, чтобы их компании были бы связаны друг с другом по принципу холдинга не только де-факто, но и де-юре.

Именно правовая определенность, выраженная либо в дополнении к Гражданскому кодексу Российской Федерации, либо в виде отдельного федерального закона, регулирующего создание и деятельность холдингов в Российской Федерации, позволила бы «вытащить» из тени и легализовать большое количество фактических правоотношений между компаниями. Официальное юридическое закрепление в составе холдингов должно, на наш взгляд, увеличить «продолжительность жизни» многих компаний, которые в российской действительности очень часто прекращают свою деятельность до истечения 3-х лет с момента создания (то есть до возможной проверки).

Список литературы

1. **О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий**: Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 года № 1392 (ред. от 26.03.2003) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 21. Ст. 1731.
2. **О создании акционерной холдинговой компании «Главное всерегиональное строительное управление “Центр”»**: Указ Президента РФ от 25 мая 1998 г. № 588 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1998. № 22. Ст. 2409.
3. **О создании акционерной холдинговой компании «ГЛАВСТРОЙПРОМ»**: Указ Президента РФ от 25 мая 1998 г. № 589 // СЗРФ. 1998. № 22. Ст. 2410.
4. **Об учреждении лесопромышленных холдинговых компаний**: Постановление Правительства РФ от 21 декабря 1993 г. № 1311 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 5143.
5. **Осипенко О. В.** Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: ППП «Типография ―Наука”», 2008. 21 с.
6. **«СПАРК»** (Система профессионального анализа рынков и компаний) [Электронный ресурс]. URL: http://www.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx (дата обращения: 12.11.2013).
7. **Федеральная служба информации** [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsirf.ru/main/novosti-gosreestra/edinyij-gosudarstvennyij-reestr-yuridicheskix-licz:-v-rossii-7,7-mln.-organizaczij,-iz-nix-41-nedejstvuyushhie (дата обращения: 12.11.2013).

COMPARATIVE ANALYSIS OF HOLDINGS QUANTITY IN RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO SOME CRITERIA

Gukov Roman Vladimirovich
The Russian Law Academy of the Russian Federation Ministry of Justice in Moscow
visitoreuro@gmail.com

In the article the quantity of holdings and companies groups is analyzed on the basis of such criteria as belonging to federal districts, activity types and organizational-legal forms. The conclusion is made that such structure as holding is a widespread phenomenon for small and medium-sized business, of which joint-stock relations are not typical more often than not. The possibilities of ―holding” notion expansion and ―main company” notion substitution for ―main link” are considered. It is suggested consolidating the issues of holdings creation and activity in the Russian Federation at legislative level.

Key words and phrases: holding; companies group; main company; law; business; owner; limited liability company; joint-stock company.

УДК 130.2
Философские науки

В статье исследуются характерные особенности античной картины мира, рассматривается возможность применения термина «личность» по отношению к человеку времен античности. Показано, что понятия «личность» и «сома» близки, но не тождественны. На основании изучения ряда источников приводятся доказательства тезиса о жизни как игре на театральной сцене в представлении древних греков. Отношения человека и мира в рассматриваемую эпоху трактуются автором как субъект-субъектные.

Ключевые слова и фразы: картина мира; античность; личность; театр; игра.

Давыдов Андрей Александрович
Нижегородская государственная медицинская академия
onuaku@yandex.ru

СПЕЦИФИКА АНТИЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА©

В широком спектре гуманитарных концепций античности воззрения А. Ф. Лосева (лаконично изложенные, в частности, в его известных «Двенадцати тезисах об античной культуре») – одни из самых глубоких и

© Давыдов А. А., 2014

любопытных. Античная культура трактуется основанной на принципах объективизма, космологизма (материально-чувственного и одушевленно-разумного, внеличностного и фаталистически-героического), пантеизма и статуарности.

Прямое отношение к специфике античной картины мира имеет до сих пор вызывающий дискуссию вопрос о возможности употребления понятия «личность» по отношению к человеку той эпохи и культурной среды.

Согласно Ф. Х. Кессиди, уже со времен Гомера к человеку приходит осознание себя как самостоятельной личности, так как «он начинает отделять себя от природы и ее явлений, делать их предметом свободного художественного творчества, объектами эстетического восприятия и теоретического осмысления» [2, с. 80]. Разумеется, личностные чувства, настроения и смыслы еще весьма просты и бесхитростны, но их уже нельзя не заметить. Главным аргументом в пользу сказанного выступает сущность эпоса: в отличие от мифа, представляющего собой непосредственное чувственное восприятие мира, он, будучи основанным на эстетическом отношении к действительности, не может существовать если не без противопоставления субъекта объекту, то, по крайней мере, без определенного различия между ними. В мифе природа играет самодовлеющую роль, человек там пока слабо отличает себя от космоса и чувствует себя малозначащим его придатком. Уточняя исходный тезис, Ф. Х. Кессиди отмечает, что гносеологический субъект и эмпирически понимаемый человек тождественны в раннегреческой философии, ведь индивидуум еще довольно беспомощен, ограничен в своих познавательных, и, тем более, бытийных возможностях. Мировой порядок и первоначало вещей мыслятся как нечто всеобщее и объективное, существующее безотносительно к субъекту. Впрочем, этот же самый космос в силу своей антропоморфности является скорее близким человеку, нежели чуждым ему. Микрокосмос составляет живую часть макрокосмоса, человеческий разум родственен мировому. Все ранние греческие философы ориентированы на монистическое толкование взаимоотношений субъекта и объекта, мышления и бытия, духа и материи.

Согласно А. Ф. Лосеву, едва ли не ведущей отличительной чертой античной культуры был недостаток, или, по крайней мере, минимизация личностного начала – в сравнении, конечно, с нововременными параметрами. В качестве решающего довода А. Ф. Лосев приводит факт отсутствия в древнегреческом и латинском языках терминов, обозначающих личность. На первый взгляд близкие – «субъектум», «индивидуум», «просопон», «гипостасис» – по своим значениям всѐ же далеки от искомого, лишь «гипокейменон» более или менее близок к нему. Отсюда следует вроде бы однозначный вывод: «никакой личности при объективном описании античного космологизма я не нахожу»; там обнаруживается материя, прекрасно организованная в космическом теле, и ничего более – «никакой личности здесь нет» [3, с. 399]. Однако тут, как нам представляется, имеет место определенное смешение разновременных пониманий одного и того же термина. Безусловно, «личности» в современном значении этого слова в античном лексиконе мы не отыщем. В соответствующих контекстах греки действительно зачастую пользовались термином «сома», что указывает на «тело». Но ведет ли такая подстановка к полному принижению достоинств человека? Отчасти ответ на этот вопрос дает сам А. Ф. Лосев, называя античный космологизм возвышенным, высоким, торжественным, не унижающим античность – ибо в противном случае мы подходим к ней с монотеистической позиции [Там же, с. 401]. При всем уважении к философу нельзя не отметить явное противоречие в его рассуждении: призывая нас не воспринимать античность сквозь призму монотеизма, сам он фактически совершает этот перенос, не находя у греков личности, христиански мыслимой, которой, конечно же, у эллинов нет.

Любопытен, вообще говоря, и смысл упомянутого выше понятия «сома», этимологию которого подробно рассматривает А. А. Тахо-Годи. *Soma* есть «нечто объемное, крепкое, сильное, здоровое, невредимое, целостное и целое» [8, с. 365]. Данный термин в значении «личность» употребляется крайне избирательно и редко. У Гомера – ни разу. Впервые «сома» как личность, носитель моральных качеств появляется у древнегреческих трагиков: свободный человек полиса осознает здесь себя физическим телом, но главным образом в системе родственных, семейных отношений. Но даже здесь он оказывается не субъектом, а всего лишь жизненной субстанцией, оторванной от рода и семьи. И лишь начиная с Плутарха *soma* схватывает человека «не только в кругу его родственных и дружеских связей, но и в деятельности гражданина, полководца, политика, человека – свободного, но попавшего в зависимость, переживающего плен, рабство и вообще насилие» [Там же, с. 380]. Однако для выражения духовной целостности натуры, индивидуальности, личности, еѐ неповторимости, физикалистского термина *soma*, естественно, недостаточно.

Ключевым для рассмотрения античной картины мира является, несомненно, последний из двенадцати тезисов А. Ф. Лосева, гласящий, что греки отождествляли мир с театром. Люди – актеры, которые появляются на его сцене, играют свою роль и уходят. «Откуда они приходят, неизвестно, куда они уходят, неизвестно», скорее всего, растворяются в космическом эфире, как капля в море… [3, с. 406].

Сравнение жизни с игрой встречается в самых различных жанрах древнегреческой литературы. В частности, Гомер пишет о веселом, «неугасимом» хохоте богов-олимпийцев над страданиями людей и собственными божественными раздорами [1, I. 599-611]. В том же ключе рассуждает неоплатоник Прокл, в комментариях на «Государство» Платона называя божественное устроение мира «детской игрой богов» [6, с. 665]. В «Политике» сам Платон упоминает так называемый «пятый род» искусств (украшение, живопись, музыка), который обозначается единым понятием «игра» (*paignion*), поскольку всѐ там «делается не всерьез, но ради забавы» [Там же, с. 666]. У Плутарха зачастую вообще трудно понять, где проходит грань между естественным и сценическим ходом событий. Примеры такой нерасторжимости жизни и театральной игры можно найти во многих эпизодах биографии Красса [5, Красс. 33].

Приведенные иллюстрации позволяют нам вслед за А. Ф. Лосевым и А. А. Тахо-Годи констатировать, что телесная сторона живого существа и у греков не равноценна личностной грани: жизнью человека играют боги. Последнее, однако, не вступает в противоречие с целесообразностью и разумностью космической и человеческой жизни.

Одну из самых ярких и впечатляющих картин событийности как сценической игры рисует Плотин в трактате «О промысле». Разум управляет миром человеческих дел, в котором всѐ детерминировано и телеологично: «строгая распорядительность космического драматурга создает из Вселенной прекрасно налаженный инструмент, лиру или флейту Пана»; в мироздании «всѐ обосновано и продумано так же, как в театре, где актер никогда не может выйти за пределы авторского текста» [4, с. 581]. Смерть сравнивается со сменой масок и одеяний исполнителей представления, она есть всего лишь другая форма существования, так что еѐ не следует бояться. И если люди, в самом деле, «красивые и прекрасные по виду живые игрушки» Вселенной, то всѐ происходящее с ними – обязательная, неотъемлемая часть сценария космической игры. Очевидно, что обвинять в своих несчастьях и злоключениях божество или даже выражать недовольство, сетовать на судьбу для человека столь же недопустимо, как актеру критиковать сценариста и режиссѐра. Согласно Плотину, жизнь человека – художественное действие, чем-то напоминающее движения танцовщика. В жизни добро и зло противостоят друг другу так же, как в драматической постановке; хорошие и плохие люди сосуществуют, поскольку в театральном представлении должны быть положительные и отрицательные персонажи. Каждое человеческое существо обязано своей ролью создателю Вселенной, космическому драматургу, который подобно театральному сценаристу распределяет между людьми костюмы и маски для максимально полного воплощения задуманных для них ролей. Но, по Плотину, наряду со значительным сходством этих двух реальностей, придуманной и непридуманной, между ними существует и значительное отличие. Арена жизненной драмы несоизмерима с театральной сценой, и «поэт Вселенной» предоставляет людям-актерам гораздо большую свободу действий. И они «от самих и из самих себя обладают каждый [способностью] к прекрасному или скверному [исполнению]» оных [Там же].

Итак, среди многочисленных представлений древних греков о жизни выделяется сопоставление еѐ с игрой, допускающее несколько толкований. С одной стороны, человеческая жизнь, будучи стороной мирового космоса, испытывает на себе влияние вселенских сил, находящихся в состоянии перманентной игры, в целом стихийной и неразумной. С другой стороны, бытие человека и универсума есть сценическая игра, тщательно и скрупулезно продуманная и целесообразно осуществляемая высшим разумом. Эти на первый взгляд противоположные тенденции не исключают одна другую, а сосуществуют и дополняют друг друга, образуя нерасторжимое единство [7, с. 442], особенно в случае субъект-субъектного толкования взаимоотношений микро- и макрокосма в античной картине мира. Сам же космос воспринимался древними греками как театр: люди играют на мировой сцене, мир играет людьми.

Список литературы

1. **Гомер.** Илиада / пер. с древнегреч. Н. Гнедича. М., 1936. 750 с.
2. **Кессиди Ф. Х.** От мифа к логосу (становление греческой философии). М.: Мысль, 1972. 311 с.
3. **Лосев А. Ф.** Двенадцать тезисов об античной культуре // Лосев А. Ф. История античной эстетики. М.: АСТ, 2000. Т. 8. Ч. 1. С. 396-408.
4. **Плотин.** О промысле / пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева // Плотин. Сочинения. СПб.: Алетейя, 1995. С. 574-582.
5. **Плутарх.** Сравнительные жизнеописания: в 2-х т. / пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева, С. П. Маркиша, М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1994.
6. **Прокл.** Комментарий на «Государство» Платона // Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Алетейя, 1999. С. 664-667.
7. **Тахо-Годи А. А.** Жизнь как сценическая игра в представлении древних греков // Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Алетейя, 1999. С. 434-443.
8. **Тахо-Годи А. А.** О древнегреческом понимании личности на материале термина soma // Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Алетейя, 1999. С. 362-382.

SPECIFICITY OF ANTIQUE WORLD-VIEW

Davydov Andrei Aleksandrovich
Nizhny Novgorod State Medical Academy
onuaku@yandex.ru

In the article the features of antique world-view are studied; the possibility of using the term ―personality" in relation to the antique person is considered. It is shown that the notions ―personality" and ―soma" are close but not equal. On the basis of some sources study the evidences of the thesis about life as a stage performance in the ancient Greek people‘s view are given. The author interprets relations between the person and the world in the considered epoch as subject-subject ones.

Key words and phrases: world-view; antiquity; personality; theatre; performance.